

УДК 130.3 (470.11) (045)

ТЕРЕБИХИН Николай Михайлович, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и религиоведения института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор более 270 научных публикаций, в т. ч. 6 монографий

МЕЛЮТИНА Марина Николаевна, кандидат философских наук, заместитель директора по научной работе Национального парка «Кенозерский», доцент кафедры культурологии и религиоведения института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор более 20 научных публикаций, в т. ч. двух монографий

СВЯЩЕННЫЕ ПРИРОДНЫЕ МЕСТА ЛЕКШМОЗЕРЬЯ КАК МАРКЕРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ И ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ*

Статья посвящена исследованию одной из актуальных проблем сакральной экологии, связанных с учетом, сохранением и изучением священных природных мест как заповедных центров культурного и биологического разнообразия территории Кенозерского национального парка. Священные природные места занимают важное место в структуре сакрального ландшафта парка и являются нерукотворными маркерами этнокультурной, региональной и локальной идентичности коренных паозеров, на основе которой формируются геокультурные образы их «малой родины», «своей земли». В центре внимания исследователей – Думино-Долгозерский ландшафтный комплекс, локализованный в южной части территории национального парка (Лекшмозерье). Его природный каркас образуют озера, болота, источники и водные протоки, которые формируют геокультурный образ места как острова или архипелага. Авторы уделяют основное внимание исследованию сакральной символики водной стихии и раскрытию ее места в структуре картины мира местного сообщества. В статье анализируются ритуалы жертвоприношений и дарений как основного механизма тотального обмена и связей человека с духами-хранителями священных природных мест и христианскими святыми – ангелами водной стихии. Анализ семантики Думино-Долгозерского ландшафта позволяет сделать вывод о том, что его водный природный каркас абсолютно полно соответствует водному характеру «русскости», впитавшей в себя водно-лесной архетип финно-угорского этнокультурного субстрата.

Ключевые слова: Лекшмозерье, священные природные места, региональная и локальная идентичность, «малая родина», святость вод, культурный ландшафт.

Одной из актуальных проблем современной сакральной экологии является выявление и сохранение священных природных мест как заповедных центров этнокультурного и биологического разнообразия. По словам лидера общины бурят Байкала Э. Хамагановой,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и правительства Архангельской области (проект № 14-06-98809 p_север_a «Комплексное исследование культурной географии и этнокультурных ландшафтов прибрежных территорий Русского Севера»).

© Терехин Н.М., Мелютин М.Н., 2014

«священные места являются краеугольным камнем мировоззрений и философий наших культур, а не просто элементом природоохранных мероприятий. Усилия коренных народов по защите биоразнообразия и сохранению наших культур взаимосвязаны и неотделимы <...>. На протяжении веков коренные народы охраняли священные места с особой заботой и таким образом охраняли и поддерживали священных птиц и животных, священные растения и деревья, и связанные с ними ландшафты и морские акватории» [20].

Священные природные места (источники, озера, острова, камни, деревья, рощи) занимают важное место в структуре сакрального пространства Кенозерского национального парка и являются нерукотворными маркерами региональной и локальной идентичности коренных паозеров, воплощенной в «конкретной метафизике» их родины, запечатленной в этнографических исследованиях В.Н. Харузиной и Н.Н. Харузина [11].

В целом следует отметить, что в новейшее время проблемам выявления, учета, картографирования, исследования, защиты священных природных мест коренных народов Севера уделяется самое пристальное внимание, свидетельством чего являются успешная реализация крупных международных проектов («Значение охраны священных мест коренного населения Арктики: социологическое исследование на Севере России» и др.), попытки разработки и принятия ряда региональных законодательств в области учета и сохранения сакрального природного наследия, публикация методических программ и пособий по установлению и управлению священными территориями [8].

Образ «своей земли», ассоциированный прежде всего с сакральными природными объектами, с землей предков, занимал важное место в аксиосфере традиционной культуры финно-угорских и самодийских народов Севера [3, 5, 12, 21]. В последние годы возросло внимание исследователей к священным природным местам северных регионов России, где сформировались уникальные, особо охраняемые территории природного и этнокультурного

наследия [9, 15, 16, 18]. Но Русский Север – это не только выдающийся памятник отечественной и мировой культуры, но и «малая родина», «своя земля» многих народов и поколений людей, преобразивших водно-лесную стихию чудской ойкумены в величайшее произведение северного мироустроительного духа, связавшего воедино все элементы, стихии и энергии минерального, растительного, животного, человеческого, божественного царств в целостный многоместный ансамбль Северного Мира, овеянного «тихими думами» великого русского мыслителя С.Н. Булгакова, который писал о том, что «родина есть священная тайна каждого человека, так же как и его рождение. Теми же таинственными и неисследимыми связями, которыми соединяется он чрез лоно матери со своими предками и прикрепляется ко всему человеческому древу, он связан чрез родину и с матерью-землей, и со всем Божиим творением о священной родине» [2, с. 138]. Священная тайна Родины сокрыта в ее сокровенности (сакральности), в тишине и потаенности, метафизические глубины и высоты которой были внятны геопозитическому гению Н.М. Рубцова, прославлявшему и воспевавшему северную «тихую родину». Сакральный образ «своей земли» необходимо постигать не только на ярких образцах уже возрожденных знаковых мест природно-культурного ландшафта, но и на неприметных в своей покинутости и забытости, смиренно-мудрой тихости (исихии), умолкнувших до времени территорий. К их числу относится Думино-Долгозерский ландшафтный комплекс, являющий собой подлинное водное царство, превращающее местную геоморфологию в священный озерно-болотный оком.

Одним из центральных природных символов Думино-Долгозерского ландшафтного комплекса являются воды. Долгозерская система озер (Долгое, Чёрное, Новгозеро, Корчозеро, Лобозеро) занимает котловины, со всех сторон окруженные небольшими возвышенностями. Земную поверхность пронизывают многочисленные ручьи, ключи, родники, источники. Водоемы являются запоминающимся визуальным

знаком для человека, они имеют силу притяжения – воспринимаются, воспроизводятся, сохраняются в памяти.

«Наше озеро глубоко –
Ниточкой не смеряешь»¹.

По воспоминаниям старожилов деревни Думино, земля была насыщена водами: «У Морозовых изба пониже стояла, там родник... Колодцы были на родниках. У дяди Миши Константинова родник, где колодец <...>. «Много родников в Чёрном, Долгом (озерах. – М.М.). Зимой хорошо видно черные круги, замерзают чуть-чуть, можно провалиться»². С северной и южной стороны от деревни Думино в глубоких оврагах протекают ручьи. «По дороге в Думино есть озеро в болотце, из него течет Кастрегенка ручей и впадает в Долгое озеро. Песков ручей вливается из Чёрного в Долгое», – описывает родные места В.А. Морозов³. По свидетельству С.В. Попова, «по тропе (тележнице), ведущей к Думино от Пялозера, справа встречается озерко Вовкозеро. Примерно через 1 км расположено озеро Меньшее (на карте – Манозеро), рядом озерко в болотце Костляково, а далее тропинка ведет на Большое озеро. Рядом с Большим – Кедрово, дальше Салмозёрка, Жовгозеро <...>. Идти на запад от Меньшего – снова 2 озера: Малое Максозеро и Большое Максозеро. Озеро Чёрное соединено протокой с Новгозером. С Чёрного озера есть тропинка на Будрозеро и Чешкозеро. В Будрозере есть рыба, называется красноперка <...>. Если идти от Чёрного озера в сторону Большого встретишь Лёвкозеро <...>.

На север пойдешь – Лобозеро. На север от Лобозера – два озера Креповы (Малое и Большое). На запад от Креповых – Овинное. А дальше Пирсозеро небольшое, Малое и Большое Шогмозера. Была карта у Вавулинского Ивана Михайловича, там даже были указаны тропинки, некоторые дома»⁴.

Деревни Думино и Ожегово также были связаны тропинками, бегущими вдоль ручьев. «От думинских полян начинается ручей Черёмуховец. От Черёмуховца идет тропинка на Ожегово», – уточняет К.А. Боголепов⁵. От деревни Ожегово «на заходе» к Думино другая тропинка идет мимо Корчозера к деревне Порженское (из Корчозера Корт-ручей впадает в Виленку и Порженку). Перед деревней Херново тоже течет ручей.

Стихия воды почиталась локальным сообществом как подательница жизни и распорядительница человеческих судеб. По словам П.А. Флоренского, «вода уже как богом сотворенная, как причастная к культурной жизни, тем самым есть, хотя и отдаленная, участница культа. Вода священна как таковая, хотя в церковном понимании это не натурализм, не естественная, сама по себе существующая, сама по себе, вне и помимо благодатных энергий Божиих, существующая священность воды; нет, она священна по причастности воды вместе со всем, что Тем быша, т. е. Христом, тайне строительства Божие» [23, с. 255]. Старинный текст обращения к священным водам озера красноречиво свидетельствует об особом «семейно-родственном» к нему

¹ Отчет историко-этнографической экспедиции студентов IV курса гуманитарного факультета Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова в Лекшмозерье и Кенозерье (2005 год). Информант – А.И. Попова (1933 г. р., д. Орлово). Рук. В.Н. Матонин, В.А. Добрыднев // Науч. арх. ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский» (г. Архангельск, Наб. Северной Двины, д. 78).

² Программа «Паспортизация деревень». Паспорт д. Думино. Информант – С.В. Попов // Науч. арх. ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский».

³ Программа «Паспортизация деревень». Паспорт д. Думино. Информант – В.А. Морозов (1951 г. р., д. Думино). Запись А.И. Поповой // Науч. арх. ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский».

⁴ Программа «Паспортизация деревень». Паспорт д. Думино. Информант – С.В. Попов // Науч. арх. ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский».

⁵ Программа «Паспортизация деревень». Паспорт д. Ожегово. Информант – К.А. Боголепов (1964 г.р., д. Анфаловская). Запись Л.В. Боголеповой // Науч. арх. ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский».

отношении: «Бережок батюшка, подушка матушка, царь водяной и царица водяная с малыми детьми, с приходящими гостями, благословите воды взять не ради хитрости, не ради мудрости, но ради добра и здоровья рабу Божию» [24, с. 31]. Мотив встречи, контакта человека с сакральным является одним из важнейших в мифогеографии Кенозерья. В мифологической и религиозной сфере, по мысли М. Бахтина, тема встречи (человека с Богом или божествами) играет одну из ведущих ролей: «Мотив встречи – один из самых универсальных... Он может получать полуметафорическое или чисто метафорическое значение, может стать символом (иногда очень глубоким)» [1, с. 134].

В Лекшмозерье до сих пор сохраняется обряд обращения к языческим персонажам и христианским святым. К покровителям рыбного промысла святым апостолам Петру и Павлу обращаются рыбаки: «Встану я, раб Божий <имя>, благословясь, пойду перекрестясь, умоюсь ключевой свежей водой, утрюсь тонким бранным полотенцем. Пойду из дверей воротами в чистое поле, в восточную сторону, под молодой месяц, под частые звезды. Помолюсь и поклонюсь святым славным апостолам Петру и Павлу. Пойду я, раб Божий <имя>, к тихому озеру, к тихой реке и закину я, раб Божий <имя>, вершу (сеть, невод и др.). Наполни, Господи, мои снасти всякой рыбой»⁶. Пётр и Павел – ангелы водной стихии, ловцы человеческих душ. По словам П.А. Флоренского, «христианская англелогия говорит об ангелах стихий, в том числе и об ангеле водяном, об ангелах даже отдельных источников как о духовных силах, приставленных к соответственным стихиям и явлениям природы <...>. Они приставлены блюсти явления природы. Но символическое миропонимание не допускает просто внешнего пребывания в явлении без некоторого соответствия этого

явления духовной силе, его ведущей... И если Ангел воды блюдет именно водную стихию, то это значит, что он сам не чужд некоторой водности, в духовном смысле» [23, с. 252].

Мистические встречи локального сообщества с «хозяевами» воды зафиксированы во многих поверьях, быличках и ритуальных практиках. Исключительное положение занимает мифический персонаж – водяник. Действия водяника наделяются благоприятным положительным смыслом: «Закинув невод другой раз, увидели полон невод: налимов, лещей и сегов, которых до того времени не было и в озере» [19]. Взаимоотношения человека и водяного строились на основе универсального в традиционной культуре «языческого молебна», выраженного в обряде жертвоприношения («кормления воды хлебом»). В качестве жертвоприношения кенозеры для удачного улова отправляли в плавание по озеру продукты – яйца и хлеб [7, с. 126]. Обряд жертвоприношения играл важную роль во взаимоотношениях водяника и связанного с водной стихией мельника. Водяные мельницы были важной составляющей хозяйственного уклада Думино-Долгозерского ландшафтного комплекса. Мельница в Думино была поставлена на Лобручье, между Лопозером и Корчезером (1894 год)⁷, работала до 1961 года; мельником был Морозов Иван Фёдорович⁸. Думинская мельница была и на реке Виленке (1893 год), мельница деревни Ожегово находилась на разливе озера Сойозера. В мифологических рассказах преобладают образы зооморфной строительной жертвы (прежде всего, петуха черной масти), которая приносилась при сооружении плотины или самой мельницы. В текстах рассказов сохранены свидетельства о добрых отношениях между мельником и его мифическим покровителем, т. к. считалось, что недовольный водяной может снести

⁶ Программа «Паспортизация деревень». Паспорт д. Орлово. Информант – Ю.А. Макаров (1940 г. р., д. Орлово). Запись В.Д. Шевелева // Науч. арх. ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский».

⁷ ГААО (Гос. арх. Арханг. обл.). Ф. 4687. Оп. 1. Д. 156. Л. 6, 11 об.

⁸ Программа «Паспортизация деревень». Паспорт д. Думино. Информант – В.А. Морозов (1951 г. р., д. Думино). Запись М.Н. Мелютиной // Науч. арх. ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский».

мельницу во время половодья. Чтение особых заговоров на воду являлось неотъемлемой частью мельничного ритуала: «Вода-водица! Вода-водица! Вода-благодарица! Омой нашу меленку, чтоб прочно стояла, долго работала, на муку, на хлеба, на каравай»⁹. Мифологический образ водяника связан с царством смерти: «Бывало проклянут кого-нибудь, вот мать проклянет сына аль дочь, вот он и возьмет их» [6, с. 116]¹⁰. Отметим, что хтонические действия водяника не противоречат позитивному восприятию персонажа: «Люди спросят у него, нет ли такого-то человека у вас, если у него взят, он скажет, что ищите в том месте и сразу найдут» [6, с. 116]¹¹. Отношение к гибели человека на воде рассматривается в контексте архаичной мифологемы Суда водной и огненной стихии: «Озерушко взяло». Символизм вод, по утверждению историка мировых религий М. Элиаде, «предполагает в равной степени как смерть, так и возрождение. В каких бы религиозных системах мы не сталкивались с Водами, они везде сохраняют одну и ту же функцию... “смывания грехов”. Их судьба – предшествовать сотворению и поглощать сотворенное» [5, с. 60].

С целью очищения «на воду ходили купаться в Иванов день», который со временем слился с христианским праздником Рождества св. Иоанна Крестителя. «Купала» – летние святки, – по мнению А.Н. Веселовского, изначально был общинно-родовым праздником, знаменовавшимся браками и принятием в род [13, с. 467]. В православный праздник Петров день, по народным верованиям, тоже происходила встреча с «духом-хозяином» – водяником, знаменующаяся позитивными событиями. Традиция запрета на купание после Ильина дня связывается с водяным, жаждущим человеческой жертвы. Замещением жертвы служат «Ильинские братчины» или «Бараньи воскресенья», когда

крестьяне жертвуют Илье Пророку «по обещанию» «завичанных» бычков или баранов. «Едва ли можно сомневаться, что этот интересный обычай ведет свое начало из глубокой древности и есть не что иное, как остаток древних пиршеств и жертвенных приношений», – писал А. Воронов, очевидец Ильинского праздника в Каргопольском уезде [4, с. 886]. Праздник преподобного Макария также связан с запретом на купание и жертвоприношением «завиченных» животных. Существовали легенды об оленях или лосях, «которые якобы убивались прежде, и лишь впоследствии вместо них стали резать в жертву быков, овец и баранов» [17, с. 345]. Связанные с легендой об олене элементы, которые отображены на чудотворной иконе Макарьевской Хергозерской пустыни с изображением св. Макария Унженского и Желтоводского, выявил исследователь обрядовой практики жертвоприношения Г.А. Никитин [17, с. 345].

Воды актуализируются в одном из важнейших актов преобразования человека – таинстве Крещения. Праздник Крещения объединял деревенских жителей под сенью локальных храмов: «Купались в Крещение, освятит священник воду и купались в Иордане. Приходили на службу в Думино из Ожегово и других деревень. Все прибегали в дом Сухаревых, так как они были доброжелательными и пускали всех. На ночлег тоже пускали, спали на полатах», – свидетельствует Александра Дмитриевна Лебедева (1911 г. р.), дочь священника Хергозерского прихода Дмитрия Ивановича Лебедева¹². «Хождение на воду с крестным ходом» в часовенный праздник является традицией в Лекшмозерье. Престольный праздник церкви – день иконы Тихвинской Божией Матери (9 июля) – отмечался в Думино многолюдным стечением жителей окрестностей. «В... церкви д. Думино были крестный ход и молебен

⁹ Мелютина М.Н. Полевой дневник (2007 г.) // Науч. арх. ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский».

¹⁰ Давыдов А.Н. Этнографическая проблематика изучения Кенозерья // Науч. арх. ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский».

¹¹ Там же.

¹² Нефёдова З.Я. Воспоминания Басова Василия Тимофеевича // Науч. арх. ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский».

с водосвятием у озера, устраивался “Ердан” – колодец такой из теса, туда трапик положат. Кто заветы клал, тот в “Ердане” купался, прямо в платье», – рассказывает Анна Игнатьевна Богданова (д. Думино) [14, с. 48]. Известны традиции совершения к часовням межприходских крестных ходов с водосвятием. По воспоминаниям старожилов, в часовню Преподобных Зосимы и Савватия Соловецких в деревне Вильно собирались жители других деревень, некоторые приходили из Ошевенска и Каргополя [14, с. 153]. Особый молебен от болезней и «сглазу скота», сопровождаемый окроплением животных святой водой и крестным ходом к озеру, называли «мольбы». Молебны – «мольбы» о здоровье скота – начинались в первое воскресенье после праздника Успения Пресвятой Богородицы и длились два дня. В первый день молебен служился в Думинской церкви, а на другой день – в часовне Св. Флора и Лавра в деревне Херново. Обряд заканчивался закланием бычка или барана и общественной трапезой – братчиной [14, с. 155].

Жертвоприношения священным водам, варианты которого мы представили выше, направлены на установление связи с духом-хранителем места или стихии. Согласно выводам исследователя мифологической прозы Н.А. Криничной, «в жертве содержится та бесплотная нетленная субстанция, которая служит “материалом” для возникновения духа-“хозяина”, воссоздания, обновления или восполнения его жизненной энергии» [13, с. 482–483]. «Духом-хозяином» священных вод в кенозер-

ской традиционной культуре является водяник, который органично соотносится с природной стихией и локальным сообществом. Образ водяного – один из важнейших знаков упорядочения хаоса водной стихии как исходного состояния бытия. По мнению Н.А. Криничной, этот «персонаж наследует функции мифического предка – родоначальника тотемного характера» [13, с. 509]. Персонификация водяного как первопредка выражена в кенозерском рассказе о том, что «везде есть свои хозяева – “жировые”, и порядок, заведенный ими, надо соблюдать, и не стоит их бояться, если с богом живешь» [10, с. 100].

Таким образом, изучение семантики Думино-Долгозерского культурного ландшафта позволяет сделать вывод о том, что водная стихия пропитала не только почвенные покровы Матери-сырой земли, не только тела и души самих паозеров, но и их небесных покровителей, что нашло отражение в именовании Святителя Николая. Ангелу вод Николе Морскому, или Мокрому, в день своего ангела-хранителя – «на море сущего правителя» – онежские рыбаки делали из соломы антропоморфное чучело и в дырявой лодке отправляли его по озеру, умоляя Николу Морского принять «соломенного» человека – ритуальный субститут архаического человеческого жертвоприношения повелителю водной (морской) стихии [22, с. 83]. Святитель Николай как ангел вод наиболее полно воплощает и освящает «водность» характера русского человека, сообразность «русского бога» всему водному Психо-Космо-Логосу русской жизни.

Список литературы

1. Бахтин М.М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике* // Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М., 1986. С. 121–290.
2. Булгаков С.Н. *Тихие думы*. М., 1996. 510 с.
3. Винокурова И.Ю. *Животные в традиционном мировоззрении вепсов (опыт реконструкции)*. Петрозаводск, 2006. 448 с.
4. Воронов А. *Древний народный обычай* // Олонек. губерн. вед. 1887. № 95. С. 885–886.
5. Головнев А.В. *Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров*. Екатеринбург, 1995. 606 с.
6. Давыдов А.Н. *Этнографическая проблематика изучения Кенозерья* // Разработка научной документации для проектируемого национального парка на Кенозере Плесецкого района Архангельской области. Архангельск, 1982. Т. 2. С. 116.

7. Дранникова Н.В. Мифологический ландшафт Кенозерья // Поморские чтения по семиотике культуры. Вып. 3. Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов Европейского Севера. Архангельск, 2008. С. 125–131.

8. Значение традиционных знаний для устойчивого развития коренных народов: пособие по сбору, документированию и применению традиционных знаний для организаций коренных народов / сост. О.А. Мурашко. М., 2008. 60 с.

9. Иванова А.А., Калуцков В.Н., Фадеева Л.В. Святые места в культурном ландшафте Пинежья (материалы и комментарии). М., 2009. 512 с.

10. Кенозерские сказки, предания, былички / вступ. ст., сост., примеч. Н.М. Ведерниковой. М., 2003. 147 с.

11. Керимова М.М. Жизнь, отданная науке: семья этнографов Харузиных. М., 2011. 760 с.

12. Конка А.П. Карсикко: деревья-знаки в обрядах и верованиях прибалтийско-финских народов. Петрозаводск, 2013. 286 с.

13. Криничная Н.А. Русская народная мифологическая проза: Источники и полисемантизм образов: в 2 т. Т. 1. Былички, бывальщины, легенды, поверья о духах-«хозяевах». Петрозаводск, 2000. 567 с.

14. Мелехова Г.Н., Носов Н.Н. Традиционный уклад Лекшмозерья: в 2 ч. М., 1994. Ч. 2. 239 с.

15. Мелютина М.Н., Терехихин Н.М. Сакральный ландшафт Кенозерья. Архангельск, 2013. 203 с.

16. Мороз А.Б. Святые Русского Севера. Народная агиография. М., 2009. 528 с.

17. Никитин Г.А. Жертвоприношения в Карелии // Материалы по этнографии. Т. II. Народы Прибалтики, Северо-Запада, Среднего Поволжья и Приуралья. СПб., 2004. С. 335–347.

18. Панченко А.А. Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб., 1998. 305 с.

19. Р-в Г. Народная легенда (Письмо в редакцию «Олонецких губернских ведомостей» из Каргопольского уезда) // Олонец. губерн. вед. 1865. № 9. С. 136.

20. Священные природные места. Пособие для руководителей охраняемых природных территорий. URL: <http://sacrednaturalsites.org/wp-content/uploads/2011/10/PAG-016-Ru.pdf> (дата обращения: 26.04.2014).

21. Сподина В.И. Ценностные характеристики «своей земли» в традиционной культуре коренных народов Югры как маркер этнической идентичности // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. Вып. 328. С. 77–80.

22. Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей (реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982. 83 с.

23. Флоренский П.А. Философия культа (Опыт православной антропологии). М., 2010. 568 с.

24. Харузин Н.Н. Из материалов, собранных среди крестьян Пудожского уезда Олонецкой губернии. М., 1889. 73 с.

25. Харючи Г.П. Священные места в традиционной современной культуре ненцев. СПб., 2013. 160 с.

26. Элиаде М. Священное и мирское. М., 1994. 144 с.

References

1. Bakhtin M.M. *Formy vremeni i khronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoy poetike* [Forms of Time and Chronotope in a Novel. Essays on Historical Poetics]. *Literaturno-kriticheskie stat'i* [Literary Critiques]. Moscow, 1986, pp. 121–290.

2. Bulgakov S.N. *Tikhie dumy* [Quiet Thoughts]. Moscow, 1996. 510 p.

3. Vinokurova I.Yu. *Zhivotnye v traditsionnom mirovozzrenii vepsov (opyt rekonstruktsii)* [Animals in the Traditional Worldview of Vepsians (Reconstruction Experience)]. Petrozavodsk, 2006. 448 p.

4. Voronov A. *Drevniy narodnyy obychay* [An Old Folk Tradition]. *Olonetskie gubernskie vedomosti*, 1887, no. 95, pp. 885–886.

5. Golovnev A.V. *Govoryashchie kul'tury. Traditsii samodiytsev i ugrov* [Speaking Cultures. Traditions of Samoyedic and Ugric Peoples]. Yekaterinburg, 1995. 606 p.

6. Davydov A.N. *Etnograficheskaya problematika izucheniya Kenoz'er'ya* [Ethnographic Positions of Studying Kenozero]. *Razrabotka nauchnoy dokumentatsii dlya proektiruemogo natsional'nogo parka na Kenozere Plesetskogo rayona Arkhangel'skoy oblasti* [Developing Scientific Documentation for the Planned National Park in Kenozero, Plesetsk District, Arkhangelsk Region]. Arkhangelsk, 1982, vol. 2, p. 116.

7. Drannikova N.V. Mifologicheskiy landshaft Kenozher'ya [Mythological Landscape of Kenozero]. *Pomorskie chteniya po semiotike kul'tury. Vyp. 3. Sakral'naya geografiya i traditsionnye etnokul'turnye landshafty narodov Evropeyskogo Severa* [Pomor Readings on Cultural Semiotics. Iss. 3. Sacred Geography and Traditional Ethnic and Cultural Landscapes of Northern European Peoples]. Arkhangelsk, 2008, pp. 125–131.
8. *Znachenie traditsionnykh znaniy dlya ustoychivogo razvitiya korennykh narodov: posobie po sboru, dokumentirovaniyu i primeneniyu traditsionnykh znaniy dlya organizatsiy korennykh narodov* [The Importance of Traditional Knowledge for Sustainable Development of Indigenous Peoples: A Handbook on Collecting, Documenting and Applying Traditional Knowledge of Indigenous Peoples]. Comp. by Murashko O.A. Moscow, 2008. 60 p.
9. Ivanova A.A., Kalutskov V.N., Fadeeva L.V. *Svyatye mesta v kul'turnom landshafte Pinezh'ya (materialy i kommentarii)* [Holy Places in the Cultural Landscape of Pinega (Materials and Comments)]. Moscow, 2009. 512 p.
10. *Kenozerskie skazki, predaniya, bylichki* [Kenozero Fairy-Tales, Legends and Stories About Meeting Evil Spirits]. Comp. by Vedernikova N.M. Moscow, 2003. 147 p.
11. Kerimova M.M. *Zhizn', otdannaya nauke: sem'ya etnografov Kharuzinykh* [Life Dedicated to Science: The Kharuzhny Family of Social Anthropologists]. Moscow, 2011. 760 p.
12. Konkka A.P. *Karsikko: derev'ya-znaki v obryadakh i verovaniyakh pribaltiysko-finskikh narodov* [Karsikko: Sign Trees in the Rites and Beliefs of the Baltic Finns]. Petrozavodsk, 2013. 286 p.
13. Krinichnaya N.A. *Russkaya narodnaya mifologicheskaya proza: Istochniki i polisemantizm obrazov. T. 1. Bylichki, byval'shchiny, legendy, pover'ya o dukhakh-"khozyaevakh"* [Russian Folk Mythological Prose: Sources and Polysemantic Images. Vol. 1 Stories About Meeting Evil Spirits, True Stories, Legends, Beliefs About Host Spirits]. Petrozavodsk, 2000. 567 p.
14. Melekhova G.N., Nosov N.N. *Traditsionnyy ukhad Lekshmozer'ya* [The Traditional Way of Life in Lekshmozero Area]. In 2 parts. Moscow, 1994. Part 2. 239 p.
15. Melyutina M.N., Terebikhin N.M. *Sakral'nyy landshaft Kenozher'ya* [The Sacred Landscape of Kenozero Area]. Arkhangelsk, 2013. 203 p.
16. Moroz A.B. *Svyatye Russkogo Severa. Narodnaya agiografiya* [Saints of the Russian North. Folk Hagiography]. Moscow, 2009. 528 p.
17. Nikitin G.A. *Zhertvoprinosheniya v Karelii* [Offerings in Karelia]. *Materialy po etnografii. T. II. Narody Pribaltiki, Severo-Zapada, Srednego Povolzh'ya i Priural'ya* [Materials on Ethnography. Vol. 2. Peoples of the Baltic, North-West, Middle Volga and the Urals Areas]. St. Petersburg, 2004, pp. 335–347.
18. Panchenko A.A. *Issledovaniya v oblasti narodnogo pravoslaviya. Derevenskie svyatyni Severo-Zapada Rossii* [Research on Folk Orthodoxy. Sacred Places in the Villages of Northwest Russia]. St. Petersburg, 1998. 305 p.
19. R-v G. *Narodnaya legenda (Pis'mo v redaktsiyu "Olonetskikh gubernskikh vedomostey" iz Kargopol'skogo uyezda)* [Folk Legend (A Letter to the Editor of *Olonetskie gubernskie vedomosti* in Kargopol Uyezd)]. *Olonetskie gubernskie vedomosti*, 1865, no. 9, p. 136.
20. *Svyashchennyye prirodnyye mesta. Posobie dlya rukovoditeley okhranyaemykh prirodnykh territoriy* [Sacred Natural Sites. A Handbook for Administrators of Protected Areas]. Available at: <http://sacrednaturalsites.org/wp-content/uploads/2011/10/PAG-016-Ru.pdf> (accessed 26 April 2014).
21. Spodina V.I. *Tsennostnye kharakteristiki "svoey zemli" v traditsionnoy kul'ture korennykh narodov Yugry kak marker etnicheskoy identichnosti* [Value Descriptions of "Own Land" in Traditional Culture of Indigenous People of Yugra as a Marker of Ethnic Identity]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, iss. 328, pp. 77–80.
22. Uspenskiy B.A. *Filologicheskie razyskaniya v oblasti slavyanskikh drevnostey (relikty yazychestva v vostochnoslavianskom kul'te Nikolaya Mirlikiyevskogo)* [Philological Research into Slavic Antiquities (Relics of Paganism in the East Slavic Cult of Nikolaos of Myra)]. Moscow, 1982. 83 p.
23. Florenskiy P.A. *Filosofiya kul'ta (Opyt pravoslavnoy antropoditse)* [Philosophy of Worship (Experience of Orthodox Anthropodicy)]. Moscow, 2010. 568 p.
24. Kharuzin N.N. *Iz materialov, sobrannykh sredi krest'yan Pudozhskogo uyezda Olonetskoj gubernii* [From the Material Collected Among the Peasants of Pudozh County, Olonets Province]. Moscow, 1889. 73 p.
25. Kharyuchi G.P. *Svyashchennyye mesta v traditsionnoy sovremennoy kul'ture nentsev* [Sacred Places in the Modern Traditional Culture of the Nenets]. St. Petersburg, 2013. 160 p.
26. Eliade M. *Svyashchennoe i mirskoe* [The Sacred and the Profane]. Moscow, 1994. 144 p.

Terebikhin Nikolay Mikhailovich

Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

Melyutina Marina Nikolaevna

Kenozero National Park; Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

SACRED NATURAL SITES OF LEKSHMOZERO AS MARKERS OF REGIONAL AND LOCAL IDENTITY

The paper deals with one of the important issues of sacred ecology related to registration, preservation and investigation of sacred natural sites as centers of cultural and biological diversity in Kenozero National Park. These sites have a special place in the structure of the park's sacred landscape, being natural markers of ethnocultural, regional and local identity of indigenous people living around the lake. This identity forms geocultural images of their childhood home and their "own land". The paper focused on Dumino-Dolgozersky landscape complex located in the southern part of the national park (Lekshmozero). It includes lakes, swamps, springs and channels which form the geocultural image of this area as an island or an archipelago. The authors concentrate their attention on studying the sacred symbolism of water and its place in the worldview structure of the local community. In addition, they analyze the rituals of sacrifice and gift as mechanisms of total exchange and connection between the people and the spirits protecting sacred natural sites as well as Christian saints (patrons associated with the water element). Having analyzed the Dumino-Dolgozersky landscape, the authors come to the conclusion that the natural composition of its water bodies perfectly corresponds to the "water character" of Russianness which had absorbed the water-wood archetype of Finno-Ugric ethnocultural substratum.

Keywords: *Lekshmozero, sacred natural sites, regional and local identity, childhood home, sacred water, cultural landscape.*

Контактная информация:

Теребихин Николай Михайлович

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ленинградский, д. 61;

e-mail: terebihinn@mail.ru

Мелютина Марина Николаевна

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ленинградский, д. 61;

e-mail: nauka@kenozero.ru

Рецензент – *Соловьёва А.Н.*, доктор философских наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления института экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова